

DOI: 10.22363/2618-897X-2023-20-2-334-345

EDN: LEFZYU

Научная статья

«Мы постим и постим, а лайкать поспеют за нами другие...», или Транслингвальные практики в творчестве Б. Анфиногенова

Н.В. Кондратьева , Н.В. Ильина

Удмуртский государственный университет,
Российская Федерация, 426034, Удмуртия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1
 nataljakondratjeva@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрены транслингвальные практики в творчестве удмуртского поэта Б.В. Анфиногенова. Обращение к вопросам транскультурной литературы обусловлено актуальностью исследования в гуманитарной науке проблем культурного многообразия полиязычных регионов России. Методологическую основу статьи составили лингвистический анализ художественного текста, обобщение достижений современного литературоведения и др. Материалом для анализа послужил сборник поэтических текстов Б. Анфиногенова «Жикъя Promo» (2023). Выявлены особенности репрезентации транслингвальных практик в творчестве Б. Анфиногенова, определены внетекстовые (этническая и культурная самоидентификация автора, тематическое содержание, иноязычные вкрапления) и внутритекстовые (гибридные культурные каноны и коды) уровни репрезентации транслингвизма. Особое место уделяется выявлению роли графической детерминации, обыгрыванию межъязыковой омофонии, интертекстуальности в стихотворных текстах удмуртского поэта.

Ключевые слова: удмуртская литература, транслингвизм, Б. Анфиногенов, художественный билингвизм

История статьи: поступила в редакцию 14.01.2023; принята к печати 14.03.2023

Конфликт интересов: отсутствует

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и РЯИК № 21-512-23007.

Для цитирования: Кондратьева Н.В., Ильина Н.В. «Мы постим и постим, а лайкать поспеют за нами другие...», или Транслингвальные практики в творчестве Б. Анфиногенова // Полилингвильность и транскультурные практики. 2023. Т. 20. № 2. С. 334–345. DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-20-2-334-345>

© Кондратьева Н.В., Ильина Н.В., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

“We Post and Post, and Others Will Come to Like Us...”, or Translingual Practices in B. Anfinogenov’s Poetry

Natalya V. Kondratieva , Natalia V. Ilina

Udmurt State University,
1, Universitetskaya st., Izhevsk, 426034, Udmurtia, Russian Federation
 nataljakondratjeva@yandex.ru

Abstract. The article deals with the study of translingual practices in the works by the Udmurt poet B.V. Anfinogenov. The interest to the questions of transcultural literature is due to the importance of research in cultural diversity of multilingual regions of Russia. The methodological basis of the article is the linguistic analysis of a literary text, synthesis-generalization of the achievements of modern literary criticism, structural analysis of a poetic text, etc. The collection of poetic texts by B. Anfinogenov “Dz’ikya Promo” (2023) is used as the material for analysis. Based on the analysis, the peculiarities of translingual practices representation in the works by B. Anfinogenov are revealed, extra-textual (ethnic and cultural self-identification of the author, themes, foreign language inclusions) and intra-textual (hybrid cultural canons and codes) levels of representation of translingualism are outlined. Special attention is paid to the analysis of the role of graphic determination as well as the use of interlanguage homophony and intertextuality in transcultural literature.

Key words: Udmurt literature, translingualism, B. Anfinogenov, bilingualism in fiction

Article history: received 14.01.2023; accepted 14.03.2023

Conflict of interests: none

Funding: The reported study was funded by the Russian Foundation for Basic Research and the Foundation for the Russian Language and Culture in Hungary, research project No. 21-512-23007.

For citation: Kondratieva, N.V., and N.V. Ilina. 2023. “‘We Post and Post, and Others Will Come to Like Us...’, or Translingual Practices in B. Anfinogenov’s Poetry”. *Polylinguality and Transcultural Practices*, 20 (2), 334–345. DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-20-2-334-345>

Введение

Одной из ярких характеристик современного общества является массовое распространение транслингвизма (или трансязычия), которое в самом широком значении принято рассматривать как возможность расширения коммуникативного потенциала языковой личности через использование элементов разных языковых систем [1. С. 140; 2–4]. Поскольку главным инструментом межкультурного взаимодействия является язык, трансязычие сегодня активно интегрируется и в рамки литературного процесса. Однако, как верно подмечает критик и литературовед А.А. Арзамазов, «национальные литературы России во всем

их многообразии этнической притягательности незаслуженно редко становятся объектом анализа в зеркале полилингвальности и транскультурных практик» [5. С. 624]. Между тем транскультурная эстетика в любых гибридных текстах может проявляться на разных уровнях художественного текста. Так, по мнению З.К. Темиргазиной, внешнетекстовый уровень репрезентируют этническая и культурная самоидентификация автора, тематическое содержание произведения, иноязычные вкрапления (экзотизмы, вставки); внутритекстовый уровень включает гибридные культурные каноны и коды, символы и др. [6. С. 32].

Целью исследования является изучение особенностей использования транслингвальных практик на примере поэтических текстов удмуртского автора Б.В. Анфиногенова.

Для решения поставленной цели был использован комплекс исследовательских методов: описательный, метод сплошной выборки, метод контекстуального и ситуативно-контекстуального анализа, что позволило рассмотреть на конкретном материале особенности применения внешне- и внутритекстовых маркеров транслингвизма в поэтических текстах Б. Анфиногенова.

Обсуждение

Богдан Витальевич Анфиногенов (род. 1990 г.) — современный удмуртский поэт, участник многих музыкальных проектов, инициатор и автор первого интернет-телевидения на удмуртском языке «Даур». В период обучения на историческом факультете Удмуртского государственного университета (2008–2012 гг.) увлекся вопросами этнофутуризма, что во многом определило его творческий путь. С 2017 года Б. Анфиногенов работает в Доме дружбы народов г. Ижевска. Участвует в различных мероприятиях, направленных на развитие удмуртского языка и культуры. Является членом молодежной организации «Шунды», специалистом в межрегиональной смене для одаренных детей-удмуртов «Шундыкар».

Перу молодого автора принадлежат два сборника поэтических текстов: «Айшет будущего» [7] и «Жикья Promo» [8]. Оба поэтических сборника — это яркий пример диалога современной молодежи с прошлым и будущим. Интертекстуальность, философский контекст, декламационность, трансязычие — характерные черты всего творчества Б. Анфиногенова.

Стихотворный сборник «Жикья Promo» включает 30 стихотворений, написанных на удмуртском и русском языках. Поликодовость текстов как синкретичное единство стихотворного текста и визуального ряда является особенной чертой данного сборника. Отношения

текст — изображение — текст весьма информативны: движение от вербального кода к иконическому и обратно к вербальному эксплицируют внутренние переживания лирического героя, его отношение к прошлому и будущему. Не случайно в поэзии молодого автора появляются экзистенциальные мотивы:

Ми ваньмы кулом — чынзэ,
Кылиз на одйг минут.
Їуж файер туж зол чындэ,
Їуш ваньзэ но ваньзэ — сут!

...

Ми ваньмы кулом — game over,
Кылиз на зэмос warcraft.
Инмар (берпуметй фолловер)
Шуоз «Яратон. One love».

...

Уксё, Президент но Машина,
Їеч луэ. Кошким. Адьос.
Ми ваньмы кулом — чынзэ, но соин ик
Всяк уломы Асьмеос!

Мы все покинем этот мир (букв.),
Осталась одна минута.
Яркий (букв. желтый) огонь дымит,
Сотри всё и всё испепели!

...

Мы все умрем — конец,
остался настоящий warcraft.
Инмар (последний единомышленник)
скажет: «Любовь, только любовь».

...

Деньги, Президент, Автомобиль,
прощайте. Мы уходим. Адьос.
Мы все умрём — это правда, поэтому
Мы обречены на вечную жизнь!

Иноязычные вкрапления *файер*, *game over*, *warcraft*, *фолловер*, *One love*, *Адьюс* словно создают вторичную канву произведения: жизнь как борьба, жизнь как любовь. Важно отметить, что автор по-разному маркирует иноязычные вкрапления:

а) усиливает культурные для современного общества триггеры через сохранение оригинального написания слова: *game over* — *warcraft* — *One love*;

б) посредством транслитерации интегрирует английские (*файер*, *фолловер*) и испанские (*адьюс*) лексемы в систему удмуртского языка. Все это, несомненно, поднимает вопрос не только о транскультурной личности автора произведения, но и требует транскультурного читателя.

Анализируя творчество Б. Анфиногенова в аспекте исследования транслингвальных практик, важно подчеркнуть, что автор активно использует лингвистические эксперименты, которые проявляются на разных языковых уровнях. В частности, с точки зрения орфографии поэт активно использует удмуртские аффрикаты в англоязычных заимствованиях, что не свойственно литературному языку, а также предлагает написание буквы *э* в нехарактерных для удмуртской орфографии позициях.

Потэ гужем — со вал прелестно.	Хочу лето — оно было прелестным.
Искусство нокинлы кулэ өвёл.	Искусство никому не нужно.
Потэ гараж, потэ вуж кресло.	Хочу гараж, старое кресло.
Потэ Алнаш но шуныт төл.	Хочу в Алнаши и тёплый ветер.
Потэ тусовка но тинэйжер.	Хочу тусовку и (вернуться) в подростковый возраст.
«Инстаграмысь»* чебер хэштег.	Красивые хэштеги в «Инстаграме»*.
Потэ начар луэм но кэжуал.	Хочу быть стройным и стильным.
Потэ азбар, потэ курег.	Хочу двор, хочу куриц.

Или:

Сюлэмам — ваньмыз умой:	В моей душе всё хорошо:
Полный Дзэн но Ёа	Полный Дзен и Джа (в растафарианстве)

Русскоязычные вкрапления изобилуют буквой *и* в инлаутной позиции, что также не используется в литературном удмуртском языке:

Коть Louis Vuitton, коть Абрау Дюрсо	Хоть Louis Vuitton, хоть Абрау Дюрсо.
Но, луоз улонмы — апельшиновый сок.	Но наша жизнь будет как апельсиновый сок.

Интерес представляют словообразовательные эксперименты удмуртского поэта. Важно подчеркнуть, что он создает ряд словообразовательных гнезд, включающих лексические единицы из разных языков:

<i>Моргенмар, моргеништерн, моргеништо?</i>	<i>Моргенмар, моргеништерн, моргеништо?</i>
Гурёсты кылзыса, мон пушто,	Слушая музыку, я, наверное, взорвусь
Дыр, таёе басьёслесь.	От таких басов.

В других случаях поэт предлагает конгломерат из элементов разных языковых систем:

Тоталблэк — тоталлук — татулык.	Тоталблэк — тоталлук — татулык (букв. татуировка)
Биллиайлиш нылашфромалнаш.	Биллиайлиш нылашфромалнаш (букв. девушка из Алнашей).
Курисько лайк но шер, калык,	Прошу залайкачь и расшерить, народ,
Сёт донат, жут охват продаж!	Дай донат, подними охват продаж!

* Здесь и далее по тексту: входит в корпорацию «Мета», деятельность которой признана экстремистской и запрещена на территории Российской Федерации с марта 2022 г.

Гочатйсь тыльёсын	Манящими огнями
Ворекъя «Инстаграм»*	Светит «Инстаграм»*
Targetйсь нимьёсын	Targetными названиями
Вуз каре выль реклам.	Торгует новая реклама.

Особый интерес представляет языковая игра, построенная на принципах языковой омофонии. Как показывают примеры, она не обусловлена какими-либо семантическими потребностями произведения, а вносит в стихотворение легкость и шуточный характер, усиливая эмфатическую функцию языка. С точки зрения структуры подобные выражения напоминают слоганы или лозунги:

Гучи, гучи, носят <i>жучи</i>	Гучи, гучи носят русские
<i>Ctrl+Alt Ctrl+Z</i> чуж табань но зырет	<i>Ctrl+Alt Ctrl+Z</i> золотистые табани и зырет

Творчество Б. Анфиногенова — яркий образец проявления транслингвизма. Важно подчеркнуть, что это выражается не только на внешнетекстовом уровне, но и находит отражение на внутритекстовом. В частности, название сборника «Жикья Promo» — это прямая аллюзия на культурный код Удмуртии начала XXI в. Как отметил Б. Анфиногенов в личной беседе, название стихотворного сборника напрямую связано с мероприятиями Чудья промо, которые проводились в городах и районах Удмуртии в 2013–2014 гг. по инициативе Евгения Бикузина (Чудья Жени). В свою очередь, Чудья Жени реализовывал свой проект по аналогии с Юмшан промо, инициированным и осуществленным в 2005–2010 гг. Павлом Поздеевым для реализации культурных экспериментов и «рождения» новых культурных продуктов. Таким образом, сборник «Жикья Promo» — это интеграция рода Жикья, к которому относит себя Б. Анфиногенов, в новые культурные реалии. Иными словами, это диалог поколений, диалог культур.

Каков он — современный мир? Данный вопрос становится ключевым для удмуртского поэта. В отличие от стихотворного сборника «Айшет будущего» (2014), в котором доминировали мотивы сожаления о прошлом, боль утраты общечеловеческих ценностей, сборник «Жикья Promo» (2023) — это игра воображения, это включение удмуртского языка и культуры в мировую цивилизацию. Лирический герой принимает многоязычный мир, становится его частью:

Рюкзакам — вареники,	В рюкзаке — вареники,
Карманам — смартфон,	В кармане — смартфон,
Пельёсам — наушники,	В ушах — наушники,
Газелькаын — мон.	В газельке — я.

Салонын калык пуке,
Руль съёрын — бигер.
Кин ке но жвачка сыске,
Укно съёрын — инсьёр.
Пельёсам «Устрой дестрой!»
Noize MC кырза,
Сюлэмам — ваньмыз умой:
Полный Дзэн но За.
Кызь манет киям шедьтй,
Трамвайлы окмоз,
Мынйсько ни урамтй,
Шорам — магазинъёс.
Тйлед туж тау шуисько,
Пурга но Эгерже!
Чылкыт, Шудо но Эрико
Мон нош вуи Иже.

В салоне сидит народ.
За рулем — татарин.
Кто-то жуёт жвачку,
За окном — космос.
В ушах звучит: «Устрой дестрой!»
Поёт Noize MC,
В сердце — все отлично:
Полный Дзен и Джа.
Отыскал в кармане 20 рублей,
Достаточно для [проезда] в трамвае,
Еду по улице,
Вокруг магазины.
Говоря спасибо вам –
Пурга и Агрыз!
Чистый, Счастливый и Свободный
Я снова приехал в Ижевск.

В данном стихотворении в легкой, шуточной форме раскрываются такие характеристики современного мира, которые подчеркиваются многими социологами: а) парадокс креативности, или информационное обогащение и усложнение коммуникации; б) парадокс воздействия как феномен «разыгрываемой сопричастности», «клик-активности», осуществляемой в режиме онлайн, и практика слактивизма или «новой чувственности»; в) парадокс единства, представляющий собой формирование особого типа транзитной солидарности интернет-аудитории и др. [9. С. 9–11].

Восприятие к современному миру как фантазмагории, сочетание высокого с низким характерно для целого ряда стихотворений удмуртского автора, например:

Ха! Кожаськод — со сылэ Мённяя кен?
Нош зэмзэ ке — гольык манекен
Кожаськод — Удмуртлык, Дэмен?
Нош зэмзэ — куштйськем домен
Мон ачим йыромем ironman
Весяклы кыче ке экранэ
Учкисько утчаса пайдаё ивортэт
Малпасько вал — мудак, нош зэмзэ —
интроверт
Яке наоборот — ойтёд.

Ха! Ты думаешь, что это девушка рода Мённяя?
В действительности — это голый манекен
Ты думаешь — Удмуртлык, Дэмен?
В действительности — заброшенный домен
Я и сам заблудившийся ironman
Постоянно смотрю на экран
Ищу какую-то полезную информацию
Думал, что я — мудак, оказалось — интроверт
Или наоборот, не знаю.

Особый уровень иронии и юмора во многих стихотворениях создается за счет сочетания диалектных слов удмуртского языка с современной лексикой из блогосферы или молодежного жаргона русского языка. Так, например, диалектный вариант удм. слова *эськерыны* ‘проверять’ сочетается с лексемой *селфикам*; лексемы *форсить*, *бан*, *мем* соседствуют с авторским неологизмом удм. *ивор лемта* ‘новостная лента’, при этом используется диалектная форма слова «лента»:

Эськере, эськере, эськере...
Кин ке но улонмес эскере,
Селфикам котькытын вань бере.
Нош ивор лемтаям
Форсят мем кекоран
Маскара манерья
Серекья монэ вотэсбам
В бан!

Проверяет, проверяет, проверяет...
Кто-то нашу жизнь постоянно проверяет,
Раз всюду есть селфи камера.
А в моей новостной ленте
Форсят мем «кекоран».
В смешной манере
Смеется надо мной паутина
В бан!

Наряду с проникновением этого большого глобализированного мира в жизнь удмуртской глубинки элементы удмуртского мира, в свою очередь, также вписываются в общую картину современного мира, поэтому теперь об интернете или племенах североамериканских индейцев можно говорить через призму удмуртской культуры:

Интернет — ми сямен — кур куян.
Вотэсэн нималлям юнме.

Нылъёс Лакота воршудысь
Дото мусо но чебересь,

Милям удмурт нылъёс кадесь
Нылъёс Дакота шаерысь.
Нош Иньмар, вуж тамга интые адзыса хэштег,
Иньбамысь милемыз серекья, дыр.

Интернет — по нашему — помойка
(букв. место, куда выбрасываются вещи мертвеца как ритуально нечистые).
Зря назвали паутиной.
Девушки из воршуда Лакота
(воршуд — родо-племенное объединение удмуртов)
Так милы и красивы,
Похожи на наших удмуртских девушек
Девушки из края Дакота.
А Иньмар, увидев вместо тамги хэштег,
С небес, наверное, смеется над нами.

Сочетание аллюзий и реминисценций к тестам удмуртской литературы и произведениям мирового искусства создает особый интертекстуальный колорит. Так, в одном стихотворении соединяются повесть Кедра Митрея «Вужгурт Зурка» и фильм американских режиссеров Г. Рамиса и Б. Мюррея «День сурка».

Вай-фай пыр Вужгуртмы зурка
Суроклэн нуналыз —
День сурка

Через вай-фай сотрясается Вужгурт
День сурка —
День сурка

Все это, как уже отмечалось выше, требует широкой эрудиции от читателя. Читатель и сам как бы становится автором произведения, создавая новые смыслы и новые значения.

Особое место в творчестве Б. Анфиногенова занимает стихотворение-аллюзия на хрестоматийное произведение удмуртского классика Кузубай Герда.

Б. Анфиногенов

Кузубай Герд

Мы постим *и* постим...
А лайкать поспеют за нами другие,
С радостью вступят в огины крутые.
Мы постим *и* постим!

Мы сеем *и* сеем...
А жать подспеют за нами другие,
С радостью выйдут в поля большие.
Мы сеем *и* сеем!

Наши репосты — слова —
Взойдут на страницах хэштегов стеною,
Будут пестрить в вашей ленте волною
Наши репосты — слова.

Наши посевы — слова —
Взойдут у дорог золотою стеною,
Будут шуметь, наклоняться волною
Наши посевы — слова.

Мы постим *и* постим...
А лайкать поспеют за нами другие —
Может, комменты оставят смешные,
Может, захейтят посты благие...

Мы сеем *и* сеем...
А жать подспеют за нами другие —
Может быть, свяжут в снопы тугие,
Может быть, стопчут посевы благие...

Пусть!
Мы постим *и* постим...

Пусть!
Мы сеем *и* сеем...

Стихотворение К. Герда, к которому апеллирует Б. Анфиногенов, отличается особой семантической глубиной, которая во многом является результатом взаимодействия целого комплекса аллюзий и реминисценций: тут и образ поля как символа мироздания в традиционной фольклорно-мифологической интерпретации, и аллюзия к евангельской притче о сеятеле, где часть семян всходит, а часть погибает; лирический герой стихотворения обращается также к богатому пласту русской литературы XIX в. [10]. Стихотворение является отражением размышлений поэта о судьбе молодой удмуртской литературы начала 1920-х гг., когда оно и было написано. В рецепции современного читателя стихотворение К. Герда получает дополнительные смыслы, внесенные событиями литературной истории XX в.: сам Кузубай Герд и авторы его

круга подверглись репрессиям 1930-х гг., в 1950-е были реабилитированы, несмотря на это, их семена дали благие плоды, удмуртская литература продолжает развиваться.

Композиционное построение стихотворения Б. Анфиногенова практически повторяет структуру стихотворения К. Герда. При этом лексемы, репрезентирующие идею творчества как сева и жатвы, заменены словами из сферы интернета и социальных сетей: *постим*, *лайкать*, *хештеги*, *огин* (удм. «сообщество»); как правило, используется для обозначения интернет-сообществ) и т.д. Сознательное вписывание высокого пафоса гердовского стихотворения в шуточный контекст позволяют Б. Анфиногенову создать новые смыслы. Вступая в диалог с основоположником удмуртской литературы, Б. Анфиногенов не столько полемику с ним, сколько ведет «разговор» о настоящем и будущем литературы через призму мировосприятия современного автора.

Заключение

Таким образом, лирический герой Б. Анфиногенова — это молодой человек, находящийся на стыке двух культур. Однако, в отличие от первого стихотворного сборника «Айшет будущего» (2014), в котором лирический герой чаще находился в поиске себя, своих корней, в книге «Жикья promo» (2023) меняется общая модальность произведений: жизнь удивительна во всех ее проявлениях.

Меняется и формат книги: в последнем издании она представляет собой поликодовый текст, включающий не только стихотворные тексты, но и визуальное сопровождение.

Неизменным остается использование транслингвальных практик, которое уже становится визитной карточкой удмуртского поэта. Они вносят в поэтический текст дополнительную смысловую нагрузку, систему ценностей, определенный тип модально-эмоциональных смыслов. Благодаря использованию транслингвальных практик создается пространственно-временной фон произведения, уточняется характер авторской интонации, происходит перестановка акцентов на отдельные образы и мотивы.

Список литературы

1. *García O.* Education, multilingualism and translanguaging in the 21st century // Ajit Mohanty, Minati Panda, Robert Phillipson and Tove Skutnabb-Kangas (eds). *Multilingual Education for Social Justice: Globalising the local*. New Delhi: Orient Blackswan, 2009. P. 128–145.
2. *Lewis G., Bryn J., Colin B.* Translanguaging: origins and development from school to street and beyond // *Educational Research and Evaluation*. 2012. No. 18 (7). P. 641–654.
3. *Otheguy R., Ofelia G., Wallis R.* Clarifying translanguaging and deconstructing named languages: A perspective from linguistics // *Applied Linguistics Review*. 2015. No. 6 (3). P. 281–307.

4. Blommaert J., Backus A. Superdiverse repertoires and the individual // Multilingualism and multimodality. SensePublishers, Rotterdam, 2013. P. 11–32
5. Арзамазов А.А. Реальность эрзяно-русского поэтического двуязычия: художественный феномен Александра Арапова // Полилингвильность и транскультурные практики. 2022. Т. 19. № 4. С. 622–636. DOI: <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2022-19-4-622-636>
6. Темиргазина З.К. Транскультурность и ее проявление в поэтике лирических текстов // Полилингвильность и транскультурные практики. 2020. Т. 18. № 1. С. 29–43. DOI: <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2021-18-1-29-43>
7. Зубанова Л.Б. «Большой взрыв» в информационной вселенной XXI века: вызовы, последствия и перспективы // Моргенштерновские чтения — 2020. Информационно-библиографическая деятельность библиотек: тенденции, современные проекты и инициативы: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Челябинск, 27–28 окт. 2020 г.). Челябинск: ЧГИК, 2020. С. 17–14.
8. Измайлова А.С. Образ сеятеля в поэзии Кузубая Герда: истоки, типология и новаторство // Кузубай Герд и удмуртская культура. Ижевск: УИИЯЛ УрО АН СССР, 1990. С. 104–121.

References

1. García, O. 2009. Education, multilingualism and translanguaging in the 21st century. In *Multilingual Education for Social Justice: Globalising the local*. New Delhi: Orient Blackswan. Pp. 128–145.
2. Lewis, G., J. Bryn, and Colin, B. 2012. Translanguaging: origins and development from school to street and beyond. In *Educational Research and Evaluation* 18 (7): 641–654.
3. Otheguy, R., G. Ofelia, and Wallis, R. 2015. “Clarifying translanguaging and deconstructing named languages: A perspective from linguistics”. *Applied Linguistics Review* 6 (3): 281–307.
4. Blommaert, J., and A. Backus. 2013. “Superdiverse repertoires and the individual”. In *Multilingualism and multimodality*. SensePublishers, Rotterdam. Pp. 11–32.
5. Arzamazov, A.A. 2022. “The Reality of Erzya-Russian Poetic Bilingualism: the Artistic Phenomenon of Alexander Arapov”. *Polylinguality and Transcultural Practices* 19 (4): 622–636. Print. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2022-19-4-622-636>
6. Temirgazina, Z.K. 2020. “Transkul'turnost' i ee proyavlenie v poetike liricheskikh tekstov”. *Polylinguality and Transcultural Practices* 18 (1): 29–43. Print. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2021-18-1-29-43>
7. Zubanova, L.B. 2020. “Big Bang” in the information universe of the 21st century: challenges, consequences and prospects”. In *Morgenstern readings — 2020. Information and bibliographic activities of libraries: trends, modern projects and initiatives: materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation (Chelyabinsk, 27–28 Oct 2020)*. Chelyabinsk: ChGIK publ. Pp. 17–14. Print. (In Russ.).
8. Izmailova, A.S. 1990. “The image of the sower in the poetry of Kuzebay Gerd: origins, typology and innovation”. In *Kuzebay Gerd and Udmurt culture*. Edited by A.G. Shklyayev. Pp. 104–121. Izhevsk: UIIYaL UrO AN SSSR publ. Print. (In Russ.).

Сведения об авторах:

Кондратьева Наталья Владимировна — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры общего и финно-угорского языкознания Института удмуртской филологии, финно-угроведения и журналистики Удмуртского государственного университета.

E-mail: nataljakondratjeva@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-3632-503X

eLibrary SPIN-code: 5206-9109

Ильина Наталья Владимировна — кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистической типологии и лингводиактики Института удмуртской филологии, финно-угроведения и журналистики Удмуртского государственного университета.
E-mail: natilina@yandex.ru
ORCID: 0009-0009-3388-9655
eLibrary SPIN-code: 6169-5497

Bio Notes:

Natalya V. Kondratieva is a Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of General and Finno-Ugric Linguistics of the Institute of Udmurt Philology, Finno-Ugric Studies and Journalism of Udmurt State University. E-mail: nataljakondratjeva@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-3632-503X
eLibrary SPIN-code: 5206-9109

Natalia V. Ilina is PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Linguistic Typology and Didactics of the Institute of Udmurt Philology, Finno-Ugric Studies and Journalism of Udmurt State University. E-mail: natilina@yandex.ru
ORCID: 0009-0009-3388-9655
eLibrary SPIN-code: 6169-5497